

Фото священника Игоря Палкина

Протоиерей Алексей Злобин

У каждого священника свой путь. За 66 лет в священном сане у тверского протоиерея Алексея Злобина этот путь был, с одной стороны, простым — он сменил всего два храма за все время своего служения, а с другой стороны, уникальным — именно ему, священнику и депутату, выпало служить Литургию в осажденном Белом доме в августе 1993-го.

Мы беседуем с легендарным священником Тверской епархии в старинном храме на Городне. Он смотрит на Волгу и вспоминает свою долгую и удивительную жизнь. Этот храм он восстанавливал многие десятилетия, начал еще в советское время, привлекал для помощи московских депутатов и политиков, но только после полного восстановления согласился принять здесь президента Путина.

Чтобы понять, что значит совмещать крест священника и мандат депутата в 1990-е годы, нужно послужить в российской глубинке в непростые хрущевские времена, ощущая постоянную угрозу сесть в тюрьму и подвергаясь за свое служение унижениям. Нужно по вечерам ходить по домам и совершать тайные молебны, освящать поля и говорить с людьми так, чтобы никто от этих бесед потом не пострадал. Нужно заслужить уважение своих прихожан и местных жителей, которые когда-то пришли к отцу Алексею и предложили ему избраться от них в народные депутаты. «Если не вы, батюшка, то кто? Больше никого здесь нет», — сказали ему в далекие 1980-е годы местные колхозники, и он согласился. Пошел во власть не потому, что был за одну или другую партию, а просто потому, что, как он сам говорит, был за страну.

— Люди часто звали его помолиться. Он сначала ходил по деревням только вечерами, ночами... Или вот если маленькая деревенька, можно было в обед к кому пойти. Он еле-еле живой приходил домой поздно вечером. Поэтому решил купить себе хоть какой-то транспорт. Ходить пешком было очень трудно. И около года ездил на велосипеде. Потом купил мотоцикл с коляской, — вспоминает его супруга Любовь Ильинична, которую отец Алексей воцерковил, когда она училась в светском вузе.

Воцерковлению людей он посвятил затем многие годы своей жизни, основав кафедру теологии в Тверском университете, а потом и православную гимназию. Сюда, в Городню, во множестве приезжали известные государственные деятели, помогавшие восстанавливать этот

храм на высоком берегу Волги. Здесь бывали и маститые политики, и диссиденты, и просто люди полярных позиций, с которыми в разные годы своего служения пересекался отец Алексей. «Те, кто нас тогда ненавидел, сейчас наши друзья», — говорит он. Что значит «ненавидят», он понял, когда приехал в Москву и получил в Белом доме просторный кабинет депутата молодого российского парламента. Здесь началась не самая длинная, но, пожалуй, самая яркая страница его пастырского служения. Быть священником и депутатом, совмещать служение в храме и работу в Москве — дело не для каждого пастыря. Многих священников как раньше, так и сейчас излишнее вовлечение в политическую повестку затыгивало с концами. Почему в те лихие годы отца Алексея туда не затянуло и он не перестал быть священником — вопрос, на который он сам не дает ответа. Ответом стали его дела в те самые страшные дни октября 1993 года. Он не лез на танки, не создавал комитетов за или против. Он выбрал другое — получил антиминос от Патриарха Алексея и 4 октября совершил Божественную литургию в российском парламенте в то время, когда противостояние по-человечески не предполагало никаких вариантов единения и примирения, продолжив прежде всего быть священником. Во время Литургии перестрелка прекратилась, это были три часа тишины. В этот день отец Алексей исповедовал, причащал, читал акафист святителю Николаю, Мир Ликийских чудотворцу, а потом прямо там же крестил несколько десятков человек, ведь никто не знал, сколько им осталось жить. Вышел он из этого уже не белого дома только вместе со всеми, кто смог тогда идти. Теперь он продолжает свое служение здесь, на Городне, где храм XV века по-прежнему собирает самых разных людей.

Отец Алексей рассказывает, как учился вместе с принопамятным митрополитом Филаретом (Вахромеевым) и дружил с протоиереем Александром Менем.

Его матушка не стесняется в нашей беседе дополнять его слова, она называет его ласково дедом и в третьем лице, а он в ответ только молча улыбается. А как же еще, если у тебя шесть детей, двенадцать внуков и одиннадцать правнуков. Впрочем, ждут отца Алексея и другие важные дела: его мечта — достроить храм в память о всех жертвах того страшного противостояния в октябре 1993 года.

Священник Александр Волков